

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

Б79

Болдаччи, Дэвид.

Б79 Где моя сестра? / Дэвид Болдаччи ; [перевод с английского В. А. Гольдича, И. А. Оганесовой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с. — (Дэвид Болдаччи. Гигант мирового детектива).

ISBN 978-5-04-105117-4

В памяти у Этли Пайн, словно стальная заноза, засело воспоминание: ей шесть лет, и вторгшийся в их дом мужчина выбирает с помощью детской считалки между ней и Мерси, ее сестрой-близнецом. В итоге он останавливается на Мерси и уносит ее с собой. Больше Этли никогда не видела сестренку...

Теперь, спустя тридцать лет, специальный агент ФБР Пайн едет в тюрьму особо режима, где отбывает пожизненный срок особо опасный убийца-маньяк, признавшийся во многих преступлениях. Этли узнала его. Это он приходил в их дом вечность назад. И теперь она хочет задать ему всего один вопрос: «Где моя сестра?»

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Гольдич В.А., Оганесова И.А., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105117-4

*Кристен Уайт, нашей правой руке и левой ноге.
Я не знаю, что мы бы без тебя делали,
и надеюсь, что никогда не узнаем.
Замечательному коллеге и другу.*

ГЛАВА 1

Эни, мини, майни, мо.

Специальный агент ФБР Этли Пайн смотрела на мрачный фасад тюремного комплекса, в котором содержались едва ли не самые опасные люди-хищники на земле.

Сегодня ей предстояла встреча с одним из них.

Исправительная тюрьма максимально строгого режима исполнения наказаний Флоренс, находившаяся в сотне миль к югу от Денвера, была единственной такого рода в федеральной системе. Отделение особо строгого режима являлось одним из четырех в федеральном исправительном комплексе. В целом на этом участке земли содержали более девятистот заключенных.

С высоты птичьего полета Флоренс напоминал россыпь бриллиантов на черном фетре, а люди, охранники и заключенные, были жесткими, как драгоценные камни. Здесь не знали жалости к малодушным или тем, кого легко запугать, однако потерявших рассудок только приветствовали.

В отделении строгого режима, среди прочих, сейчас содержались Унабомбер, Взрывник бостонского марафона, террористы 11 сентября, серийные убийцы, авторы взрывов в Оклахома-Сити и шпионы. А также лидеры белых расистов и боссы мафии и картелей. Многим из заключенных предстояло умереть в федеральной тюрьме, отбывая по несколько пожизненных сроков.

Тюрьма находилась в настоящей глуши, и никому еще не удалось из нее сбежать, но, даже если б кому-то и со-

путствовал успех, ему было бы негде спрятаться. Вокруг тюремного комплекса не росло ни единой травинки, ни единого дерева или кустика. Здание по периметру окружала стена высотой в двенадцать футов, поверх которой шла армированная колючая проволока, а вдоль всей длины были установлены датчики движения. Пространство вдоль стен патрулировали охранники с собаками — двадцать четыре часа в сутки и семь дней в неделю. Любой заключенный, добравшийся до этого места, будет почти наверняка убит либо клыками, либо пулями. И едва ли многие станут скорбеть о серийных убийцах, террористах или шпионах, похороненных в земле Колорадо.

Из окон в камерах, шириной в четыре дюйма и длиной четыре фута, пробитые в толстом бетоне, заключенные видели лишь кусочек неба и крышу тюрьмы. Флоренс был устроен так, что ни один заключенный не знал, в какой части комплекса он находится. В камерах, размером семь футов на двенадцать, в буквальном смысле все, кроме самих заключенных, было сделано из уложенного бетона. Душ выключался автоматически, туалеты имели защиту от засоров, надежная изоляция стен не позволяла заключенным контактировать друг с другом, двойные стальные двери открывались и закрывались при помощи механизированной гидравлики, а еду подавали через щели в металле.

Любое общение с внешним миром запрещалось, за исключением комнаты посетителей. Для непокорных заключенных или на случай кризисных ситуаций имелся блок Зед, известный также под названием Черная дыра. Там полностью отсутствовало освещение, а в каждую бетонную кровать были встроены ограничители движения.

Одиночное заключение являлось здесь правилом, а не исключением. Тюрьма строгого режима существовала не для того, чтобы узники заводили новых друзей.

Охрана обыскала и тщательно отсканировала автомобиль Этли Пайн специальными устройствами, имя и документы сверили со списком посетителей, после чего ее

сопроводили к главному входу и показали стоявшим там охранникам ее документы специального агента ФБР. Из своих тридцати пяти лет жизни последние двенадцать она провела с блестящим значком на бедре. На золотом фоне распростер крылья орел, под ним стоит Юстиция с весами и мечом. Пайн видела определенную справедливость в том, что на значке, представляющем лучший правоохранительный орган в мире, изображена женщина.

Она оставила свой «Глок 23» охранникам, а «Беретту Нано», которую обычно носила в кобуре на лодыжке, — в машине. Пожалуй, единственный случай, когда Этли добровольно отдала оружие. Однако федеральная тюрьма особо строгого режима установила собственные правила, которые ей приходилось соблюдать, если Пайн хотела попасть внутрь, — а она очень хотела.

Этли Пайн была высокой, более пяти футов и одиннадцати дюймов босиком. Такой рост достался ей в наследство от матери, которая могла похвастаться своими шестью футами¹. Однако Пайн не отличалась гибкостью и изяществом, и ее никогда не пригласили бы позировать для обложки журнала в качестве худой, как щепка, модели. Она стала крупной и мускулистой благодаря ежедневным фанатичным занятиям культуризмом. Ее бедра, икры и ягодичцы, твердые как камень, а также плечи и дельтовидные мышцы привели бы в восторг любого скульптора; сильные руки представляли собой сплетение мышц, и вся она казалась выкованной из куска железа. Кроме того, Пайн участвовала в соревнованиях по смешанным единоборствам и кикбоксингу и научилась множеству приемов, позволявших ей одерживать победу над более крупными соперниками.

Эти умения она изучала и оттачивала с единственной целью — чтобы выжить в мире мужчин. Физическая сила, выносливость и уверенность, которые они давали, требовались ей как воздух. Угловатые черты лица делали ее внешность привлекательной и даже завораживающей.

¹ Примерно 180 см и 183 см. — *Здесь и далее прим. пер.*

Темные волосы спадали до плеч, а будто подернутые дымкой голубые глаза казались удивительно глубокими.

Пайн никогда прежде не бывала во Флоренсе. Ее вели по коридору два дюжих охранника, не сказавших ни единого слова, и первое, что произвело на нее впечатление, — это жутковатая тишина и спокойствие, царившие вокруг. Как федеральному агенту ей довелось посетить множество тюрем, и обычно она сразу погружалась в какофонию шума, криков, свиста, проклятий, оскорблений и угроз; пальцы заключенных сжимали прутья решеток, она видела злобные взгляды в темноте камер. Если ты не был животным, когда попадал в тюрьму, то, покидая ее, обязательно им становился. В противном случае ты умирал.

«Повелитель мух».

Со стальными дверями и унитазами.

Однако она чувствовала себя здесь как в библиотеке. Эта тюрьма произвела на нее сильное впечатление. Немалое достижение для заведения, где содержат мужчин, которые вместе уничтожили тысячи людей при помощи бомб, пистолетов, ножей, ядов или просто кулаков. А в случае шпионов — ценой предательства.

Ухвати за лапу тигра¹.

Пайн приехала из Сент-Джорджа, штат Юта, где жила и работала, через весь штат Юта и половину Колорадо. Навигатор сообщил, что у нее уйдет немногим более одиннадцати часов, чтобы преодолеть 650 миль. Она сумела сделать это менее чем за десять — ей помогла привычка водить автомобиль на бешеной скорости, а также мощный двигатель внедорожника и определитель радаров, позволявший обойти неминуемые скоростные ловушки.

Этли остановилась лишь один раз, чтобы воспользоваться туалетом и перекусить. А в остальное время мчалась к цели, утопив педаль газа в пол.

Она могла долететь до Денвера и дальше ехать на машине, но у нее было время, и Пайн хотела подумать о том,

¹ Детская считалка.

что будет делать, когда доберется до места. А долгая поездка по огромным пустым пространствам Америки давала ей такую возможность.

Этли выросла на Востоке и провела бóльшую часть своей профессиональной жизни на открытых пространствах американского Юго-Запада. Она надеялась, что ей никогда не придется оттуда уезжать, потому что любила его высокое небо и бескрайние просторы.

После нескольких лет в Бюро Пайн имела возможность выбирать задания. По единственной причине: она согласилась отправиться в такое место, в котором не хотел оказаться ни один другой агент. Большинство мечтали попасть в одно из шестидесяти шести отделений на местах. Некоторым нравился жаркий климат, и они стремились в Майами, Хьюстон или Феникс. Другие мечтали подняться по карьерной лестнице ФБР, поэтому выбирали Нью-Йорк или Вашингтон, округ Колумбия. Лос-Анджелес пользовался популярностью по множеству причин, как и Бостон. Однако Пайн все это не интересовало. Ее устраивала сравнительная уединенность местного подразделения, находившегося среди пустошей. И до тех пор, пока она давала результат и была готова выполнять свою работу, ее оставляли в покое.

Часто Пайн оказывалась единственным федеральным агентом на сотни миль вокруг, и это ей нравилось. Кое-кто называл ее закрытой, некоторые обвиняли в желании держать все под контролем и считали слишком замкнутой, но это было не так. На самом деле Этли со всеми умела находить общий язык. Впрочем, невозможно быть хорошим агентом ФБР, не обладая искусством общения с людьми. Однако ее вполне устраивала уединенная жизнь.

Пайн заняла должность в местном отделении Бюро в Сент-Джордже, штат Юта. Группа состояла из двух человек, и Этли провела там два года. Когда у нее появилась возможность, она перевелась в офис на одного агента в крошечный городок под названием Шеттерд-Рок, в недавно созданное подразделение, находившееся к западу от Туба-

Сити, настолько близко к Национальному парку Гранд-Кэньон, насколько возможно, чтобы не считаться частью парка. Там она наслаждалась обществом своей секретарши, Кэрол Блюм. Ей было около шестидесяти лет, и она проработала в Бюро несколько десятилетий. Блюм называла своим героем бывшего главу ФБР Эдгара Гувера, хотя тот умер задолго до того, как она поступила в ФБР.

Пайн не знала, верить этой женщине или нет.

Часы посещения во Флоренсе давно закончились, но Управление тюрем удовлетворило просьбу коллег Этли из Бюро. Было ровно двенадцать часов дня — самое подходящее время; так считала Пайн, ведь разве чудовища не появляются только после полуночи?

Ее привели в комнату для посетителей и усадили на металлический стул возле стены из толстого поликарбонатного стекла. Телефон заменяла круглая металлическая труба, обеспечивавшая единственную возможность вербального общения. По другую сторону стекла на таком же стуле, прикрепленном к полу, будет сидеть заключенный. Сиденья были неудобными; вполне осознанное решение.

*Если заключенный начнет возмущаться — пусть ка-
титесь ко всем чертям.*

Пайн ждала, положив скрещенные руки на плоскую ламинированную поверхность перед собой. Она прикрепила значок ФБР на лацкан, потому что хотела, чтобы он его увидел. И не спускала взгляда с двери, через которую его введут. Он знал, что она придет. Он согласился на ее визит, воспользовавшись одним из немногих прав, которыми здесь обладал.

Пайн слегка напряглась, когда услышала приближавшиеся шаги нескольких человек. Дверь с тихим гудением открылась, и первым, кого она увидела, был здоровенный охранник без шеи и с такими широкими плечами, что те едва прошли в дверной проем. Вслед за ним появился второй, потом третий; такие же крупные и внушительные.

«Интересно, — подумала Этли, — установлен ли минимальный вес в качестве необходимого условия для ра-

боты здесь?» Вероятно, так и было. А также прививка от столбняка.

Она отбросила эти мысли, как только они появились, потому что увидела закованного в кандалы Дэниела Джеймса Тора, все его шесть футов и четыре дюйма¹. За ним вошли еще трое охранников, и небольшое помещение по ту сторону стекла оказалось заполненным людьми. Пайн уже знала, что заключенных здесь переводят из одного места в другое лишь в сопровождении трех охранников — как минимум.

Очевидно, для Тора требовалось удвоить это число.

На его голове не осталось ни единого волоса. Он равнодушно смотрел прямо перед собой, пока охранники усаживали его на стул и пропускали стальную цепь через кольцо в полу. Пайн знала, что обычно во время посещений здесь так не поступают.

Однако подобная практика не касалась пятидесяти-семилетнего Тора. Он был в белом комбинезоне и черных ботинках на каучуковой подошве, без шнурков. Глаза смотрели через очки в черной оправе, сделанной из мягкой резины, без единой металлической детали. Линзы из тонкого пластика будет очень непросто превратить в оружие.

В тюрьме необходимо учитывать самые незначительные детали, ведь у заключенных полно времени, чтобы придумать разные способы причинения вреда себе и другим.

Пайн знала, что тело Тора под комбинезоном полностью покрыто татуировками. По большей части их сделал он сам, но некоторые нанесли его жертвы, которым пришлось стать мастерами татуировок, прежде чем Тор отправил их в небытие. По слухам, каждая картинка рассказывала историю жертвы.

Тор весил около двухсот восьмидесяти фунтов², и, по прикидкам Пайн, лишь десять процентов его веса явля-

¹ 193 см.

² Примерно 127 кг.

лось жиром. Она обратила внимание на выступавшие на предплечьях и шее вены. Вероятно, от нечего делать здесь оставалось только качать мышцы и спать, решила она. А Тор родился с отличными физическими данными и в старших классах был спортсменом и настоящей звездой. Как жаль, что превосходное тело получило безумный, пусть и блестящий ум...

Охранники, удовлетворенные тем, что Тор надежно прикован, вышли, оставив их одних. Однако Этли знала, что они останутся за дверью, — она их слышала. Как и Тор, Пайн в этом не сомневалась.

Она представила, как он каким-то образом разбивает стекло. Сможет ли она устоять перед его натиском? Интригующий, пусть и гипотетический вопрос. Какая-то ее часть хотела, чтобы он попытался.

Его взгляд наконец упал и задержался на Пайн.

Этли смотрела через стекло или между прутьями камеры на огромное количество монстров, многих из которых сама арестовала. Однако Дэниел Джеймс Тор от них отличался. Пожалуй, он был самым жестоким и успешным серийным убийцей своего времени, а может быть, и всех других поколений.

Заключенный положил скованные руки на ламинированную поверхность и наклонил толстую шею направо так, что лопнула петля на рубашке. Затем его взгляд скользнул по значку и снова остановился на Пайн.

Его губы на мгновение презрительно искривились, когда он увидел знак закона и порядка.

— Ну? — спросил Тор негромким безжизненным голосом. — Ты хотела встретиться.

Мгновение, которое она ждала целую вечность, наконец пришло.

Этли Пайн наклонилась вперед, и ее губы оказались в дюйме от толстого стекла.

— Где моя сестра?

Эни, мини, майни, мо.

Мертвый взгляд Тора не изменился после того, как прозвучал вопрос Пайн. Она слышала, как по другую сторону двери шептались и переминались с ноги на ногу охранники, которые изредка постукивали ладонями по рукоятям металлических дубинок. Просто для практики — на случай если их придется прямо сейчас пустить в ход и обрушить на голову заключенного.

Судя по выражению лица Тора, Этли знала, что и он их слышит. Очевидно, он не пропускал ничего из происшедшего вокруг, хотя в какой-то момент допустил ошибку, если оказался здесь.

Пайн снова откинулась на спинку стула, сложила руки на груди и стала ждать ответа. Он никуда не мог уйти, а она не спешила, и в ее жизни не было ничего важнее вопроса, который она задала.

Тор окинул ее внимательным взглядом — должно быть, именно так он оценивал своих жертв. Следствие установило имена тридцати четырех. Но это были далеко не все. Предполагалось, что общее число превышает официальное в три раза. Этли пришла сюда ради неустановленной жертвы, единственной, которую следствие даже не рассматривало, чтобы добавить ее к списку преступлений, совершенных этим чудовищным извращенцем.

Тор сумел избежать смертного приговора лишь из-за того, что согласился сотрудничать с властями и сообщил о местонахождении останков трех жертв. Его признание принесло некоторое облегчение трем семьям. И Тору позволили жить дальше, пусть и в клетке, до тех пор, пока он не умрет собственной смертью. Пайн могла без труда представить, как Тор договаривается со следствием, — скорее всего, с самодовольной усмешкой на лице, потому что прекрасно понимает, что совершает выгодную сделку.